

Мужчина поднял голову и улыбнулся охраннику на вышке, который только что убрал ружье, кивнув в знак благодарности. Затем перед ним возникла тень, и высокий, статный мужчина оказался прямо перед ним.

— Полковник Чжао, — спокойно произнес он с легкой улыбкой.

Чжао Му сел напротив Чэн Шуняня:

— Рисуешь?

— Так, ничего особенного.

Чжао Му посмотрел на его дрожащие руки:

— Я нашёл очень известного врача традиционной медицины, у него большой опыт в лечении таких болезней.

— Не нужно, — спокойно ответил Шунянь. — Это старая проблема.

Это была болезнь его души, и она неизлечима. Видя эти руки, он вспоминал тех, кто погиб в том году. Лечение? Он даже жить считал себя недостойным.

Чжао Му пристально смотрел на него. Черты лица этого человека были настолько прекрасны, что превосходили всех, кого он когда-либо видел. При первой встрече он словно вспыхнул, как пламя, осветив его жизнь. Но за эти годы он перестал быть тем веселым, громким, беззаботным юношей. Он стал молчаливым, мрачным, словно внезапно постарел, и его глаза наполнились чем-то, что никто не мог понять. Даже его редкие улыбки казались натянутыми и уставшими.

Чжао Му почувствовал тупую боль в груди.

— Шунянь...

— Ешьте вишню, это мой племянник сам вырастил, очень вкусная.

Сяожань был единственным, кого он смог спасти в том море грехов, и он стал его искуплением. В его улыбке наконец появилось что-то настоящее.

Чжао Му взял вишню:

— Твой племянник Чэн Сяожань, я его только что видел, красивый парень, ничего такой.

Шунянь удивленно поднял голову:

— Ты его видел? Он тоже приехал?

Но почему он не зашел к нему, старший брат ничего не сказал, а потом поспешно ушел... Он с тревогой спросил:

— Что с Сяожанем?

Чжао Му посмотрел на него. Он действительно больше всего заботился о своем племяннике. Эта тревога немного развеяла его атмосферу безнадежности и самоотречения.

— Ничего особенного, просто его чуть не сбили с ног служебные собаки, он испугался, — кратко рассказал Чжао Му. — Его здоровье действительно не очень, как ты и говорил. Наверное, я его напугал.

На лице Шуняня исчезли краски, а зрачки резко сузились.

— Служебные собаки...

В ушах словно прозвучал голос того человека, смеясь:

«Ты не знал? У людей нашего рода, когда они беременеют, тело начинает выделять особый аромат, который вызывает желание заботиться и защищать. Но этот эффект действует только на членов нашего рода и партнеров беременных... а также на некоторых животных с острым обонянием, которых специально тренируют. Когда мы потерялись во время миграции, мы находили друг друга именно так, это очень точно...»

Проспав весь день и всю ночь, Чэн Сяожань наконец выяснил у отца причину происходящего.

— Рар, ты тогда именно поэтому узнал, что я беременен? — Неудивительно, подумал Сяожань, ведь даже если у него самого была такая способность, он не мог бы догадаться сразу.

Отец покачал головой:

— Тогда я в основном догадывался. У нас здесь уже несколько десятилетий не было новорожденных, а беременных членов нашего рода видел только дедушка Цзю в молодости. Я и твои дяди никогда не видели.

Поэтому старший дядя Чэн и второй дядя Чэн до сих пор ничего не знают о Сяожане, и они не собирались это раскрывать.

Значит, для этого все же нужна тренировка, но почему те служебные собаки сразу бросились на него?

Сяожань слегка нахмурился. Те собаки прошли специальную тренировку? Зачем?

В деревне раздались хлопки петард. Сяожань проспал весь день и проснулся только вечером в канун Нового года. Чэн Нуаньнуань звала их на ужин у подножия горы. Отец и сын оставили эту тему, забрали дедушку Цзю и отправились в старый дом семьи Чэн.

Этот год был особенным, и новогодний ужин был приготовлен с особой тщательностью. После ужина семья собралась у камина, чтобы посмотреть новогодний гала-концерт. Хотя говорят, что это шоу становится всё скучнее, для семьи Чэн оно было в новинку.

Первый день Нового года был днем отдыха, а на второй день в дом Чэнов начали приходить гости, большинство из которых интересовались вишней.

Сейчас на горе Дачжоу первые пятьдесят вишневых деревьев почти перестали плодоносить, каждый день собирали несколько десятков килограммов, которые использовали для изготовления вина. Но большие вишневые сады уже были усыпаны плодами, которые должны были созреть в ближайшие дни, и многие смотрели на них с завистью.

Сяожань сначала позвонил Фу Чжичжо:

— Господин Фу, с Новым годом! Надеюсь, я не помешал?

— С Новым годом! Не помешал, я как раз свободен, — голос Фу Чжичжо звучал так, будто он был на семейном собрании. Он был удивлен, что Сяожань ему позвонил. — Как твое здоровье?

— Уже в порядке, господин Фу. Вы все еще готовы заниматься бизнесом с вишней?

— Конечно, готов.

— Свыше 50 000 килограммов в день тоже возьмёте? Качество будет немного хуже, чем в прошлый раз, но я гарантирую, что оно будет лучше, чем на рынке. И на этот раз вы можете делать с ними что угодно, экспортировать как хотите. Я могу снизить цену.

— Это дело крупное, — усмехнулся Фу Чжичжо. — В этот раз не патриотично?

— Подумаю, как хорошо снять с иностранцев лишнее, тоже неплохо, — небрежно ответил Сяожань. — И я просто беспокоюсь, что вы не сможете справиться с таким объемом на внутреннем рынке. Если вы заинтересованы, приезжайте к нам, посмотрите качество, и мы подпишем контракт. В прошлый раз я вас плохо принял, так что на этот раз я буду хорошим хозяином. Возьмите с собой господина Чжана.

— Ему не обязательно, у него задание, он уже уехал за границу.

Какой занятой человек.

— Тогда у вас есть время? Может, я пришлю вам образец?

— У меня есть время, я сам приеду. Но вы не против, если я возьму с собой друга?

Конечно, он не мог возражать. Они договорились о времени, и Фу Чжичжо повесил трубку, затем набрал другой номер:

— Цзиньсин, ты, великий доктор, Новый год в больнице встречаешь? Я хочу, чтобы ты встретился с этим человеком... Какой «малыш», не называй его так. Ладно, договорились.

Сяожань повесил трубку. Этот господин Фу действительно... Каждый раз удивляет. Он такой мягкий, неужели он действительно хороший человек? Тогда ему повезло.

Он положил трубку и попросил отца собрать всех, кто пробовал продавать вишню за пределами деревни перед Новым годом. Они сели и обсудили их опыт и идеи. Сяожань уже примерно знал, как они действовали. Некоторые предпочитали делать разовые продажи, поднимая цены до небес, чтобы заработать как можно больше. Такие люди явно не подходили, ведь это было похоже на грабеж, и такой бизнес не мог быть долгим.

Другие продавали только соседям, зарабатывая немного денег и завязывая связи, говорили, что у них нет времени, но Сяожань считал, что главной причиной было отсутствие амбиций и видения. Такие мелкие дела его тоже не устраивали. А те, кто брал вишню только для подарков начальству, тоже не годились.

Но были и те, кто сначала провел разведку, узнал, что в деревне есть большой урожай вишни, ожидающий сбора после праздников, и использовал первые несколько десятков килограммов как пробный шар. Они разносили вишню по районам, рынкам, улицам, почти не зарабатывая, но зато изучили рынок и провели рекламную кампанию. Теперь они ждали, чтобы взять большую партию и открыть магазин.

Именно таких людей искал Сяожань. Он понял, что нельзя полагаться только на один интернет-магазин и господина Фу, имя которого он даже не успел спросить. Сейчас, когда есть только вишня, это еще терпимо, но в будущем будут и другие фрукты, и даже сельскохозяйственные культуры. Он хотел сделать деревню Инхуа, точнее, гору Дачжоу, брендом, и для этого нужны были свои каналы сбыта, чтобы все было надежно.

Теперь он действительно собирался серьезно заняться этим делом. Хотя у него пока не было возможности вырастить своих людей, в деревне было много тех, кого можно было использовать.

Сяожань, основываясь на информации, полученной от старшего дяди Чэн, о финансовом положении, характере, прошлых заслугах каждого, а также на их результатах и видении будущего бизнеса, выбрал десять человек.

<http://bllate.org/book/16650/1525550>